

Владимир Борисович Помелов
г. Киров

Отечественное образование в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

В статье дается обобщающая характеристика деятельности системы народного образования в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и Народного комиссариата просвещения РСФСР, приводятся примеры самоотверженной работы ряда регионов и отдельных учителей. Приводятся примеры учителей, которым было присвоено звание Герой Советского Союза. Характеризуются различные стороны жизни советской школы в условиях военного времени. В частности, раскрываются вопросы распорядка работы школ, размещения эвакуированных из западных регионов страны. Рассказывается о работе НКП РСФСР, который был эвакуирован в г. Киров. Здесь проводились совещания по вопросам образования в военных условиях. Показано, как решался вопрос с питанием учащихся, и то какой вклад вносили учителя и дети в самообеспечение школ продуктами. Также поднимается вопрос о перестройке работы местных предприятий в интересах потребностей школы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941-1945 гг., советская система образования, учителя – Герои Советского Союза, Народный комиссариат просвещения РСФСР, комплекс «Готов к труду и обороне».

Vladimir Borisovich Pomelov
Kirov

The native system of education during the Great Patriotic War 1941-1945

The article summarizes the facts of activities of the public system of education during the Great Patriotic War of 1941-1945 and the People's Education Commissariat (PEC) of the RSFSR. The examples of the selfless work of a number of regions and individual teachers are given. Different aspects of the life of the Soviet school in wartime are characterized. There are given names of teachers who were awarded the title of Hero of the Soviet Union. Different aspects of the life of the Soviet school in wartime are shown, in particular, the issues of school routine, and the help to evacuees to Kirov from the western regions. The work of the PEC of the RSFSR, which was also evacuated to Kirov, is told. Here, in Kirov the PEC hold meetings on education in war time. It shows how the issue of student nutrition was positively decided, and what contribution teachers and children made to the self-sufficiency of schools with food. The issue of restructuring of work of local businesses to meet the needs of the school is also being raised.

Keywords: the Great Patriotic War of 1941-1945, the Soviet system of education, teachers – the Heroes of the Soviet Union, the People's Education Commissariat, the complex "Ready for work and defense".

Введение.

Тема Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и работа системы просвещения в эти годы на протяжении многих лет остается одной из важных в отечественной историко-педагогической науке. Тем не менее, многие страницы этой истории остаются «белыми пятнами», что касается, прежде всего, истории регионального образования. Предлагаемая статья ставит перед собой задачу раскрыть некоторые страницы истории отечественного образования в годы Великой Отечественной войны. При этом автор оперирует фактами, касающимися школ Кировской области.

Основное содержание.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. стала самым тяжелым испытанием для нашей Отчизны за всю ее историю. Естественно, она коренным образом изменила жизнь всего советского общества, в том числе системы образования. В течение военных лет были мобилизованы десятки тысяч учителей школ и других образовательных учреждений, а также многие выпускники и студенты учебных заведений. Среди них немало тех, кто был удостоен боевых орденов и медалей, но всех перечислить в одной статье невозможно. Для этой цели в каждом российском регионе некоторое время назад были созданы и изданы типографским способом многотомные «Книги Памяти».

Кратко расскажем о судьбах лишь двух из них. Борис Николаевич Суровцев родился 6 апреля 1902 г. в деревне Нижняя Тойма Малмыжского уезда в крестьянской семье. Учился в Кировском государственном педагогическом институте имени В. И. Ленина (далее – КГПИ). Работал учителем в гг. Малмыже, Козьмодемьянске и Самарканде. Старший сержант Б. Н. Суровцев отличился в боях при форсировании Днепра в 1943 г. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено 30 октября 1943 г. Он погиб в бою 27 апреля 1944 г. [1].

Выпускник КГПИ Михаил Григорьевич Шатов (1919-1967) получил звание Героя Советского Союза 23 февраля 1945 г., как сказано в представлении, «за отличное выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом смелость и отвагу, за совершение 113 боевых вылетов и уничтожение 15 танков, 63 автомашин, 18 цистерн с горючим, 11 полевых и 12 зенитных орудий, 5 огневых точек, 35 железнодорожных вагонов, 2 эшелонов с военной техникой, 19 мотоциклов, 2 барж и 2 паровозов, 105 лошадей, 2-х переправ, 10 самолетов на земле и свыше 850 солдат и офицеров противника» [4, С. 85-86]. На учебном корпусе №14 Вятского государственного университета установлены две мемориальные доски, посвященные бывшим студентам Б.Н. Суровцеву и М.Г. Шатову, И.Д. Лимонову (1924-1991) и В.И. Кряжеву (1918-2000), ставшим Героями советского Союза [2].

В сложной обстановке первого года войны школа встретилась с исключительными трудностями. Уже в первые дни войны началась эвакуация учебных заведений из западных районов страны вглубь ее территории. Многие школьные здания занимались госпиталями, количество которых увеличивалось с каждым днем. Большинство школ в тыловых областях и республиках работали в три смены, часто в непригодных помещениях: в зданиях кинотеатров, домов культуры и т.п. Уроки были сокращены до 40 минут, все перемены были пятиминутные.

Учащиеся старших и средних классов, в том числе городских школ, массово принимали участие в уборке урожая, заменяя ушедших на фронт взрослых. В лесных регионах школьников привлекали к заготовке дров, как для отопления, так и для нужд железной дороги, – паровозы нередко переводились на обеспечение древесным топливом. Причем заготавливаемые плахи должны были быть определенного размера, чтобы соответствовать размерам паровозной топки.

В связи с призывом в ряды Красной Армии существенно обновился состав учителей. Ответственное, требующее профессиональной подготовки педагогическое дело нередко поручалось неподготовленным людям. Это не могло не сказаться на качестве подготовки учащихся.

В тяжелом положении оказалась семья. Отцы ушли на фронт. Бездзорность детей приводила к росту мелкой преступности, снижало уровень дисциплины в школе. Многие подростки были вынуждены бросить школу и пойти на завод, сесть за трактор.

В связи с приближением врага к столице правительством было принято решение об эвакуации наркоматов, в том числе народного комиссариата просвещения РСФСР. Он был эвакуирован в областной город Киров, расположенный в 1000 км к северо-востоку от Москвы, и размещен в только что построенном помпезном здании гостиницы «Центральная». Именно здесь, в Кирове, проходили всероссийские совещания по образованию, сюда стекалась вся информация по вопросам организации работы школ и других учебных заведений.

В первый год войны некоторые местные органы недооценили должным образом значение необходимости выполнения закона о всеобщем обучении в условиях войны. Они посчитали, что сейчас «не до этого», и следовательно, «можно» закрыть школьный буфет, забросить воспитательную работу, перестать вести выявление детей, остающихся вне школьного обучения. Теория «война всё съест» получившая распространение в те годы в разных сферах жизни общества, кое где имела место и в системе образования. Проверки, проводившиеся наркомпросом РСФСР, показали, что закон о всеобщем обучении не выполнялся полностью в

ряде районов Ивановской, Пензенской, Куйбышевской, Новосибирской, Челябинской, Горьковской, Омской и ряда других областей. Заметим, что перечисленные области относились к регионам глубокого тыла [5, С. 323].

Но таких школ и таких руководителей, как об этом свидетельствуют архивные документы, материалы периодических изданий тех лет, было значительное меньшинство. Наоборот, огромное большинство школ, учреждений, начального, среднего и высшего профессионального образования прекрасно справилось, несмотря на все трудности военного времени, с теми сложнейшими задачами, которые перед ними поставила суровая действительность. В качестве положительных примеров можно привести, например, Бековский, Торкинский и Ярский районы Удмуртской АССР, Богучанский, Кетемский и Кировский районы Красноярского края, Котанский район Иркутской области, города Ленинград, Киров, Вологда, Ижевск и многие другие [5, С. 323]. В передовой статье газеты «Правда» резкой критике была подвергнута деятельность наркомпроса и его органов по осуществлению всеобщего обучения. В заключении передовицы делался строгий вывод: «Никаких ссылок на военную обстановку. Наркомпрос обязан перестроить свою деятельность, которая пока еще не отвечает требованиям войны. Он равнодушно относится не только к грубому нарушению закона о всеобщем обучении, но и к плохой работе многих детских органов...» [7].

С 10 по 13 апреля 1942 г. в г. Кирове состоялось межобластное совещание руководителей краевых и областных отделов народного образования, в котором приняли участие руководители многих регионов. Совещание наметило ряд практических мер по реализации всеобщего обучения в военной обстановке. В частности, была поставлена задача совместно с местными органами власти добиваться 100-% охвата детей школьного возраста обучением, вовлекать в школу всех эвакуированных школьников, развивать, в случае необходимости, индивидуально-групповое обучение и дополнительные занятия.

Важнейшей задачей школы стала забота о здоровье и питании детей, особенно детей фронтовиков и эвакуированных. Для них в школах, исходя из местных возможностей, было устроено дополнительное питание. Обычно оно состояло в стакане сладкого чая и бутерброде или булочке. Перед каждой школой была поставлена задача обеспечить ежедневное полноценное питание всех школьников. Оно должно было быть обязательно горячим. Чаще всего, это был суп-«болтушка» (его основу составляла ржаная или овсяная мука), овощная запеканка, компот или какао. Иногда в столовых, и не только в школьных, кормили омлетом. Изготавливали его из яичного порошка, который доставлялся в СССР по ленд-лизу из США в больших жестяных банках. Готовилось это блюдо очень просто; надо было только добавить воды и

поставить на огонь. Многие советские граждане, особенно солдаты, которые были родом из деревни, лишь в эти годы впервые узнали, что такое консервы, поскольку до войны советские люди питались, хоть, в целом и довольно скудно, но исключительно натуральными продуктами.

Кстати, в тыловых областях в годы войны граждане получали паёк хлебом. Но многие писали заявления с отказом от пайка в обмен на обед в столовой, к которой они были «приписаны». Более того, пайки были разных категорий в зависимости от «заслуг» гражданина. Так, например, в высших учебных заведениях одни пайки были для докторов наук, другие – для кандидатов наук, и третьи – для «неостепенённых» преподавателей. То же самое относилось и к категориям сотрудников, которые также делились «по разрядам». Всё это нередко порождало неприязненные отношения между коллегами по службе.

Следует заметить, что большинство советских школ вообще не имели пищеблоков и для их размещения не было, как правило, ни места, ни оборудования. В таких случаях разворачивались городские фабрики-кухни, которые готовили школьные обеды в большом количестве, которые потом развозились по учебным заведениям.

Тем не менее, несмотря на все усилия местных властей и школьных работников проблема обеспечения питанием была все военные и первые послевоенные годы самой острой, самой насущной. Конечно, в распоряжениях и приказах наркомпроса и подведомственных ему учреждений крен делался больше на вопросы, связанные с обучением и воспитанием детей. Вопросы питания возлагались исключительно на местные власти.

Каждая, даже городская, школа получала участок земли, который должна была обрабатывать силами сотрудников и детей. Посадить и ухаживать за посадками было даже далеко не самым трудным делом; самое сложное было сохранить урожай от «добровольных помощников». Поэтому на огородах, которые нередко находились далеко от школы, порой в нескольких десятках километрах от нее, приходилось ставить круглосуточную охрану. Одна из Кировских школ имела такой участок на острове Симановский в излучине реки Вятки; как вспоминали в беседе с автором статьи ветераны школы, дети и учителя чувствовали себя на острове «робинзонами».

В условиях приближавшейся войны, дыхание которой ощущалось все сильнее во второй половине 1930-е гг., особое значение приобретала физкультурно-спортивная и оборонно-массовая работа. Исключительное внимание еще в предвоенные годы уделялось вопросу всестороннего развития физкультуры и спорта, внедрения санитарно-гигиенических навыков в быт советских граждан, и, прежде всего, подрастающего поколения. В значительной степени это позволило в годы войны сохранять нормальную

эпидемиологическую обстановку в учебных заведениях.

Значительный импульс развитию физкультурно-спортивной и оборонно-массовой работы придало повсеместное введение 11 марта 1931 г. первого комплекса «Готов к труду и обороне». После общественного обсуждения он был утвержден и стал нормативной основой системы физического воспитания по всей стране. Комплекс ГТО был ориентирован на качественную физическую подготовку миллионов советских людей [8, С. 49]. Молодые люди с энтузиазмом участвовали в спортивных соревнованиях, становились членами оборонных обществ, таких как «Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству» (ОСОАВИАХИМ). Эта организация существовала в 1927-1948 гг., и была предшественницей общества ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту).

За овладение оборонными значками юноши и девушки вели настоящую «охоту»: стремились стать лучшими стрелками, пожарными, парашютистами... Неустанно овладевали разнообразными военными специальностями, что впоследствии очень пригодилось на фронте. В целом ряде школ все учащиеся 6-х–10-х классов имели оборонные значки [10, С. 30]. И такой крен в сторону оборонно-массовой и физкультурно-спортивной работы был характерен для всех школ страны. Став «ворошиловскими стрелками», то есть выполнив нормы по стрельбе из винтовки Мосина, юноши и девушки стремились стать «ворошиловскими пулеметчиками». Это звание, – «ворошиловский пулеметчик», – было значительно более редким по сравнению с «ворошиловским стрелком», поскольку для его получения необходимо было овладеть оружием, которое только начало поступать на вооружение Красной Армии, а в школьных учебных центрах вообще было редкостью.

Наркомпрос РСФСР поставил задачу в течение 1940-1941 учебного года организовать физкультурные площадки при каждой школе. Это потребовало вложений от 1000 до 12000 р. в расчете на одну школу. Согласно утвержденному единому проекту каждая площадка имела полосу препятствий, турник, секторы для прыжков, толкания ядра и метания гранаты. В городских водоемах, где это было возможно, устраивались купальни.

Все парки культуры и отдыха оборудовались парашютными вышками, некоторые из которых в дальнейшем сохранились вплоть до начала 1970-х гг., как, например, в Кировском клубе КОР (клуб Октябрьской революции), ныне дом культуры железнодорожников. К этим вышкам обычно выстраивалась целая очередь желающих испытать свою волю и воспитать в себе смелость.

Сначала было необходимо одолеть очень длинную и не слишком прочно закрепленную

лестницу. На вершине смельчаку, для придания большего сходства с реальным прыжком, пристраивали на спине макет парашюта; кроме того, он вставлял руки в специальные лямки, и, наконец, делал шаг в пропасть. Некоторое время «парашютист» просто падал, затем лямки «срабатывали». Приземление не всегда было комфортным. Иногда руки выворачивало, и они потом болели от растяжения. Автор данной статьи, по собственному опыту это хорошо помнит.

Некоторые, хорошо физически подготовленные ребята устраивали такой трюк: страховочные лямки вообще не закрепляли на корпусе, а просто держали их в руках. Это было довольно опасно, – ведь ремни могли вырваться из рук, – но как-то всё обходилось. Во всяком случае, на моей памяти несчастных случаев не было...

В годы войны разладилась система организованного обеспечения учебных заведений всем необходимым. Поэтому повсеместно в стране налаживали на местных предприятиях выпуск канцелярских принадлежностей, тетрадок, мела, школьных парт, столов, стульев, табуретов, досок, спортивного оборудования и т.п. Завод «Физприбор» им. А. В. Луначарского в Кирове, находившийся в ведомстве Наркомпроса РСФСР и занимавшийся производством школьного оборудования и приборов для уроков физики и химии, был вынужден перейти на выпуск гранат-«лимонок», а мирную продукцию (штативы, спиртовки, реторты, пробирки, весы и т.п.) давал, по существу, сверх плана, в нерабочее время [3; 11, С. 36].

В военные годы много внимания уделялось патриотическому воспитанию детей и молодежи. При подготовке воспитательных мероприятий учителя подбирали эмоционально насыщенный материал, – стихи и рассказы С.Я. Маршака, А.Л. Барто, Л.А. Кассиля. Он сопровождался сообщениями и иллюстрациями из газет и журналов, чтобы дети могли зримо запечатлеть в сознании изображаемое событие. Такие беседы доходили до самого сердца детей. Для старшеклассников проводились тематические доклады обобщающего характера с постановкой глубоких и серьезных общественно-политических проблем, например, «Храбрость и мужество – национальная черта русского народа», «Герои Отечественной войны», «Роль боевой техники в современной войне», «Героическая оборона Севастополя», «События в Северной Африке и их военно-политическое значение» и др.

Со всей серьезностью подходили к подготовке тематических докладов учителя этой школы. Так, учительница Лурье (средняя школа №5 г. Кирова, директор Антонина Николаевна Ерохова) систематически подбирала материал из газет и брошюр, просматривала книги и журналы «Интернациональная литература», «Красная новь», «Октябрь», «Новый мир» и др. На специальной доске за две недели вывешивалось объявление, и

каждый имел возможность полноценно подготовиться к докладу: найти соответствующий материал, проконсультироваться по тем вопросам, что остались неясными. Учительница Антонина Ивановна Иштутинова ввела в классе соревнование на лучшее звено под девизом «Ни одного отстающего рядом», что было крайне актуально в те годы, если принять во внимание сложность в обучении, прежде всего, эвакуированных детей [9, С. 163-164].

Много внимания в военные годы уделялось работе школьников в подшефных госпиталях, активно действовало Кировское областное отделение международной организации помощи революционерам (МОПР). На танковую колонну имени С.М. Кирова мопровцами было собрано 1,6 миллиона рублей [9, С. 164]. «Каждый из нас хочет сделать для Родины как можно больше, – говорил на слете пионеров начальник команды тимуровцев 17-й школы г. Кирова Вова Орлик. – Мы собирали железный лом, лекарственные травы, помогаем семьям фронтовиков. Много внимания уделяем октябрятам». Пионеры школы № 9 г. Кирова собрали 1560 рублей на танк «Пионер» [11, С. 36].

Движение сбора средств на создание военной техники в тыловых областях стало повсеместным. Преподаватели и студенты Кировского государственного педагогического института имени В.И. Ленина собирали средства на постройку самолета. Вскоре в Киров пришла телеграмма от Верховного главнокомандующего следующего содержания: «Прошу передать профессорам, преподавателям, студентам, рабочим и служащим, ... собравшим на строительство самолета «Кировский пединститут», мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин. 21 марта 1943 года» [4, С. 136].

16 июля 1943 г. вышло постановление СНК СССР «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек...», которое было обусловлено необходимостью проведения в школе начальной военной подготовки для мальчиков и начальной медицинской подготовки для девочек [6].

Помимо этого в военные годы вышло еще несколько знаковых постановлений, некоторые из которых сохраняют свою актуальность по сей день. Это «Правила для учащихся» (1943), «О социалистическом соревновании в школе» (1944), «О введении ученического билета» (1943), «О введении цифровой пятибалльной системы оценки успеваемости и поведения...» (1944) и др. [6]. Они сыграли свою положительную роль в упорядочении деятельности отечественной школы в те грозные годы

Выводы.

Изложенные в статье факты являются убедительным свидетельством того, что в годы Великой Отечественной войны народное образование в не только с честью выполняло поставленные перед ним задачи, но и в

определенной степени развивалось, несмотря на все тяготы военного времени.

Вместе со всем советским народом просвещенцы во всех уголках нашей великой Родины мужественно переносили все тяготы военных лет.

Их беззаветная, самоотверженная работа достойна благодарной памяти потомков и дальнейшего изучения, прежде всего, в целях сохранения благодарной памяти и воспитания подрастающего и будущих поколений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Венцовский, М. Герой Суровцев / М. Венцовский // Кировская правда. – 1970. – 7 июля (№ 156).
2. Вятский государственный гуманитарный университет 1914-2004 / отв. ред. М. С. Судовиков. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2004. – 304 с.
3. Дорошев. Руками молодежи // Комсомольская правда. – 1943. – 26 сентября.
4. Козлов, П.Е. Всё для фронта. Город Киров. 1941-1945 / П.Е. Козлов. – Киров, 2005. – 208 с.
5. Константинов, Н.А. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский. – М. : Учпедгиз, 1948. – 472 с.
6. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сб. док. 1917-1973 / сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. – М. : Педагогика, 1974. – 560 с.
7. Передовица // Правда. – 1942. – 24 марта.
8. Помелов, В.Б. История Вятского образования: XIV-XXI вв. / В.Б. Помелов. – Киров, 2013. – 1200 с.
9. Помелов, В.Б. Кировские школы в предвоенные годы и в годы Великой отечественной войны 1941-1945 гг. / В.Б. Помелов // Вклад поискового движения в патриотическое воспитание современной молодежи : материалы межрегион. науч.-практ. семинара-совещания / отв. ред. Т. В. Яшкова. – Киров, 2009. – С. 149-165.
10. Ректоры ВятГГУ / отв. ред. В. А. Бердинских. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2004. – 192 с.
11. Храбрикова, Т.Б. Школы Кировской области в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. пед. наук / Т.Б. Храбрикова. – М., 1953. – 230 с.

REFERENCES

1. Venckovskij M. Geroj Surovcev [Hero Surovtsev]. *Kirovskaya Pravda* [*Kirovskaya pravda*], 1970, 7 iyulya (№ 156).
2. Sudovikov M. S. (ed.) Vyatskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet 1914-2004 [Vyatsk State Humanitarian University 1914-2004]. Kirov: Izd-vo VyatGGU, 2004. 304 p.
3. Doroshev. Rukami molodezhi [Hands of youth]. *Komsomol'skaya Pravda* [*Komsomolskaya pravda*], 1943, 26 sentyabrya.
4. Kozlov P.E. Vsyo dlya fronta. Gorod Kirov. 1941-1945 [All for the front. Kirov. 1941-1945]. Kirov, 2005. 208 p.
5. Konstantinov N.A., Medynskij E.N. Oчерki po istorii sovetsoj shkoly RSFSR za 30 let [Essays on the history of the Soviet school of the RSFSR for 30 years]. Moscow: Uchpedgiz, 1948. 472 p.
6. Abakumov A.A. (eds.) Narodnoe obrazovanie v SSSR. Obsheobrazovatel'naya shkola: sb. dok. 1917-1973 [Public education in the USSR. Comprehensive school]. Moscow: Pedagogika, 1974. 560 p.
7. Peredovica [Peredovica]. *Pravda* [*Pravda*], 1942, 24 marta.
8. Pomelov V.B. Istoriya Vyatskogo obrazovaniya: XIV-XXI vv. [The history of Vyatka education: XIV-XXI centuries]. Kirov, 2013. 1200 p.
9. Pomelov V.B. Kirovskie shkoly v predvoennye gody i v gody Velikoj otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. [Kirov schools in the prewar years and during the Great Patriotic War of 1941-1945]. Yashkova T.V. (ed.) *Vklad poiskovogo dvizheniya v patrioticheskoe vospitanie sovremennoj molodezhi: materialy mezhhregion. nauch.-prakt. seminarov-soveshchaniya* [Contribution of the search movement to the patriotic education of modern youth]. Kirov. 2009, pp. 149-165.
10. Berdinskih V.A. (ed.) Rektory VyatGGU [Chancellors of Vyatka State University]. Kirov : Izd-vo VyatGGU, 2004. 192 p.
11. Hrabrikova T.B. Shkoly Kirovskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Diss. kand. ped. nauk [Schools of the Kirov region during the Great Patriotic War. Ph. D.(Pedagogy) thesis]. Moscow, 1953. 230 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

В.Б. Помелов, доктор педагогических наук, член-корреспондент РАЕН, действительный член Международной академии наук педагогического образования, отличник народного просвещения РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, кавалер медали К.Д. Ушинского, профессор, профессор кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: vladimirpomelov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3813-7745.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

V.B. Pomelov, Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the Academy of Sciences, Full Member of the International Academy of Sciences of Teacher Education, Excellent Student of Public Education of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Cavalier of the medal K.D. Ushinsky, Professor, Professor of the Department of Pedagogy, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail vladimirpomelov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3813-7745.